

ЦЕЛОСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ КАК ИМПЕРАТИВ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

М.В. Удальцова

Новосибирский государственный
университет экономики и управления – «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

merrymary999@mail.ru

Е.А. Абрамова

Новосибирский государственный медицинский
университет,
Новосибирск, Россия

elabr@ngs.ru

В статье рассматриваются сущность человека и человеческой природы. Обосновывается необходимость целостного представления человека в современных условиях, когда целью цивилизованного развития всё в большей мере выступает развитие человека. Рассматриваются различные подходы к пониманию сущности человека. Дается критика необоснованного использования механистической модели «экономического человека». Предлагается при формировании эмпирической модели человека исходить из его сущности как социоприродно-духовного феномена.

Ключевые слова: человек, цивилизация, развитие человека, целостность человека, «экономический человек», социоприродно-духовный феномен.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-49-55

Каждая человеческая личность
потенциально носит в себе всю вселенную.

С.Н. Булгаков

Необходимым элементом самоутверждения человечества является осмысление его общественно-исторического развития, внутренних и внешних аспектов человеческих отношений. На необходимость данного процесса в свое время указывали разные исследователи: А. Тойнби – с позиций цивилизационного развития [10]; Э. Фромм – с точки зрения «рождения Человека», непрерывного и постепенного раскрытия его возможностей, заложенных в самой человеческой природе [13]. П.А. Флоренский рассматривал мир как «раскрытие Человека», а самого человека – как микрокосм, как проекцию

его [12]. К. Маркс много внимания уделял сущности человека, его потребностям, сущности бытия человека. Он отмечал, что «человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек» [7, с. 120]. – с точки зрения преодоления отчужденности человека [7]; философ и социолог С.Н. Булгаков отмечал, что человек неотделим от человечества: «Человечность как потенциал, как глубина возможностей... Человечество эмпирически существует только как смена поколений, приходящих в жизнь и уходящих с исторической арены [4, с. 9].

В русской социальной антропологии реальным субъектом, производным от которого была личность, являлся народ [5]. К. Маркс много внимания уделял сущности человека, его потребностям, сущности бытия человека. Он отмечал, что «человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек» [7, с. 120].

В основе перечисленных взглядов о цивилизационной сущности человека лежат представления о его *целостности*. Еще Аристотель обосновал логический приоритет целого над частями: «Природа государства стоит впереди природы, прежде всего, своих частей» [2, с. 94]. По сути, об этом же говорил и С.Н. Булгаков: «Потребность в системе, архитектонике слишком глубоко заложена в разуме, чтобы можно было от нее освободиться» [4, с. 28]. На наш взгляд, именно такой целостный подход к исследованию сущности природы человека, его жизненных смыслов и назначения может быть наиболее продуктивен. Социально-атомарный экономический человек входит в конфликт со сложностью реальной жизни.

Но цивилизационный спор о сущности человека, о его эмпирической модели продолжается. По-прежнему используется модель «экономического человека», в которой, на наш взгляд, произошла замена качеств (ценностей) количеством (ценой).

Хотя А. Смит и ввел в свою модель экономики «невидимую руку рынка», он понимал это не так механистически, как это делают современные экономисты, а вслед за ними и некоторые социологи. Эгоизм и рационализм «экономического человека» у него существенно «разбавляются» иррациональными мотивами, связанными с этикой, духовностью и так называемы-

ми «движениями души». В своей «Теории нравственных чувств» он замечает: «... великий закон природы состоит в том, чтобы мы любили себя не более других, или, что то же самое, не более, чем могут любить нас наши ближние» [8, с. 45]. И еще: «...мы презираем эгоиста, очерствелая душа которого занята исключительно только собой и относится бесстрастно как к счастью, так и к несчастью своих ближних» [Там же, с. 44]. Рассматривая характер поведения «обыкновенного человека», А. Смит утверждал, что у него нет других средств, кроме личных достоинств и качеств своего ума. Он должен обладать безупречной репутацией: «Честность и благоразумие, великодушные и искренность должны отмечать все его поступки в обыденной жизни...» [Там же, с. 74]. В трудных обстоятельствах такой человек может и должен избрать себе удел, требующий «великих дарований и высоких добродетелей». Таким образом, можно утверждать, что основатель классической политической экономии, обращаясь к субъекту экономической деятельности, видел в нем не только рационализм, но и иррационализм, не поддающийся точному расчету. Не находим мы откровенно механистических представлений о человеке как участнике экономической деятельности и у К. Маркса [7]. Ряд современных исследователей поведенческой модели человека также уже не ставят в «фокус» его мотивов рационализм, например, вполне адекватная модель «реального человека» представлена в работах Н.Г. Сухоруковой [9].

Тем не менее и сегодня, и не только для практической операционализации, используется не выдерживающая никакой критики модель «экономического человека». В связи с этим считаем необходимым внимательно подойти к выяснению сущно-

сти этой модели, которая, по меткому выражению Ю.М. Осипова, находится в пределах «одеревеневших истин». «В науке, – отмечает Ю.М. Осипов, – уже много – слишком много! – от музея, да что там от музея – от мавзолея, если вообще не от кладбища, идей, – и задача мудрого человека покинуть это кладбище, чтобы выйти к сокровищнице живой мысли – насколько это позволяет современная цивилизация» [1, с. 203].

Сегодня человечество ищет такую общественную организацию, при которой во главе была бы *солидарность* и был бы нейтрализован эгоизм. Учитывая это, и эмпирическая модель человека должна исходить из понимания сущности человека не как только рационального, но как *социоприродно-духовного* феномена. Конечно, истина всегда относительна, но различные аксиомы вызывают и различие выводов. Понимание сущности человека как социоприродно-духовного феномена исходит из жизненной необходимости решения таких важных вопросов, как *человеческое развитие*, которое сегодня стало общемировой проблемой. С 1992 года публикуются и мировые, и российские доклады о человеческом развитии. Их полнота зависит от того, что именно понимается под «человеком», от чего зависят стратегические возможности его развития.

В связи с этим целесообразно вновь обратиться к различным предпосылкам поиска сущности человека. О некоторых из них уже было сказано выше. Однако сейчас уместно их *классифицировать*. С этой целью выделим следующие предпосылки: *антропологическую, онтологическую, синергетическую и гуманистическую*.

Антропологическая предпосылка исходит из двойственности человека. Его при-

родная индивидуальная и социальная ипостаси, в свою очередь, развиваются в индивидуально-личностное и единственно-общественное начала. Согласно *онтологической* предпосылке исследования сущности человека в фокусе анализа находится триада природа–человек–культура; *синергетическая* предпосылка рассматривает человека как открытую систему, которая функционирует как саморазвивающийся организм, как коэволюционный процесс, а в связи с этим возможно многообразие моделей человека. И, наконец, *гуманистическая предпосылка* рассматривает жизнь как величайшую ценность, а ее сохранение и развитие должно быть целью цивилизационного развития [11, с. 169]. На наш взгляд, именно гуманистическая предпосылка исследования сущности человека, рассматривающая ее как социоприродно-духовный феномен, должна быть в фокусе анализа перспектив человеческого развития сегодня, когда в практической жизни рыночные отношения, как ржавчина, «разъедают» основные ценности человеческого существования. Об этих ценностях, как отмечалось, говорил и А. Смит. Экономизация жизни, ее полное подчинение феномену денег становится тотальной. Коммерциализация жизнедеятельности убивает человечность. Утрачивается перспектива жизни, ощущение родной среды, отечественной опоры, так как у коммерции нет национальности. «Коммерция по определению не священна, ей ни к чему национальные ценности, традиции... Для нее нет «ближних», она знает только конкурентов... Прогресс, стимулируемый коммерцией, это ведь исключительно прогресс технологий, подчиняющихся... выколачиванию прибыли» [15, с. 115, 116]. По сути, об этом же говорил и К. Маркс: «...деньги ...представляют

собой всеобщее *смещение* и *подмену* всех вещей, следовательно, мир навыворот, смещение и подмену всех природных и человеческих качеств» [7, с. 150].

Действительно, коммерция как внешняя форма проявления рыночных отношений проникает буквально во все «поры» человеческой жизнедеятельности, подтачивая ее основы. В обществе, где экономическая деятельность стала главным занятием человека, процесс сведения всего к количеству и абстракциям перерос сферу экономического производства и распространился на отношение человека к вещам, людям и к самому себе. Но сегодня даже в экономике уже появилось стремление преодолеть императив максимизации прибыли при минимизации затрат, что отразилось в институциональном подходе к развитию экономики. Институционализм стремится исследовать особенности поведения субъекта деятельности как принадлежащего определенной социальной группе, этносу, культуре, придерживающегося соответствующей морали, с учетом конкретно-исторических условий. Стало очевидным, что бытие человека даже в сфере экономики нельзя понять, оставаясь только в рамках экономики. Его необходимо изучать в контексте всей системы общественных отношений.

Следовательно, механистическая модель «экономического человека», представляющая человека как изолированный атом, выражает эгоизм людей-атомов, их безличный рационализм, при котором каждый служит товаром для всех остальных. В человеческих отношениях присутствует отчуждение, эгоистический интерес, необходимость использовать друг друга. «Человек ощущает себя вещью, которая должна найти удачное применение на рынке. Он воспринимает себя не человеком с его любо-

вью, страстями, убеждениями и сомнениями, а чем-то абстрактным, отчужденным от своей подлинной сущности, выполняющим определенную функцию в социальной системе... Его тело, ум и душа составляют его капитал, а его жизненная задача – выгодно поместить этот капитал, извлечь выгоду из самого себя. Человеческие качества, такие как дружелюбие, обходительность, доброта, превращаются в товары, в ценные атрибуты “личностного набора”, способствующие получению более высокой цены на рынке личности. Если человеку не удастся “инвестировать” себя, он испытывает такое чувство, словно он – сама неудача; если он в этом преуспевает, то он – сам успех» [14, с. 254].

Однако и исторический, и социальный опыт показал, что люди стали людьми именно потому, что преодолевали эгоизм, проявляли альтруизм, выходящий далеко за рамки краткосрочных рациональных расчетов. Нравственное поведение подразумевает выбор между добром и злом, действие на основе суждения, основанного на разуме. Надо осознать, что нет такого института или такой вещи, которые были бы выше любой человеческой личности, а цель жизни – «развитие человеческой способности, любви и разума» [Там же, с. 283].

Конечно, для вещей, обмениваемых на рынке, есть другой, квазиморальный кодекс честности: не лгать, не мошенничать, не прибегать к насилию. «Мы живем в парадоксальной ситуации: на практике мы следуем морали честности, а на словах исповедуем христианскую мораль» [Там же, с. 284].

Идеолог либерализма Ф.А. Хайек рассматривал естественный эгоизм человека как средство обеспечения равновесия и оптимума в распределении ресурсов [16]. Однако даже один из основоположников ры-

ночных отношений в XX веке Дж. Кейнс считал атомистическую концепцию человека неприменимой к экономике, где действуют «органические общности» и его известный «мультипликатор» [6]. У Н.А. Бердяева также присутствует стремление рассматривать человека, его деятельность, культуру, руководствуясь не «частными» ограничениями, а универсальными критериями [3]. Не следует забывать, что экономика производна от общества, а не наоборот. Относительно человека и общества, и тем более цивилизации, экономика второстепенна. Поэтому концепция человека как изолированного и неизменного атома является противостественной.

«Экономический человек» и модель его рационального поведения, ориентированного на максимизацию своей прибыли, оказался и экологически несостоятельным, инициирующим нарастающий процесс экологического разрушения природных основ своего бытия. Он пытается подчинить основные законы биологии временным законам рынка. В ответ появляется и становится всё более осязаемым и новым «экологическое чувство». Сегодня природа в принципе исключена из модели экономики; считается, что силы природы ничего не стоят, они входят в процесс труда, не входя в процесс образования стоимости. Необходимость нового взгляда на природную составляющую также является важным аргументом для принципиального пересмотра всей модели человека, более адекватной реалиям сегодняшнего дня. И вполне оправданным звучит утверждение о том, что «конкуренция и рынок – всего лишь атавизмы, выполняющие второстепенную, подстроечную, служебную роль...; за конкуренцией и рынком осталось 10 % хозяйственной инициативы, а 90 % – за управлением, бо-

лее половины, пожалуй, – за управлением сверху и из центра... осуществляется оно... незаметно, скрытно..., имеет не откровенно директивный характер... Невидимая рука А. Смита... дополнена, если во многом уже не замещена, иной “невидимой рукой” – *волевым управлением сверху* из центра» [1, с. 796–797]. В связи с этим сегодня особенно важным становится *качество управления* обществом. Возрастает значение таких феноменов, как человек и общество, нравственность и культура, государственность и даже сама цивилизация. Другими словами, гуманистическая предпосылка исследования феномена человека предполагает *выявление места человека и его взаимоотношения с природой, с другими людьми и социокультурной средой*. Такой подход отражает не только *единство природы, человека и культуры*, но и *главную цивилизационную цель – развитие человеческого потенциала*.

Такой цели адекватно только целостное знание о человеке. Особенно это необходимо для российского цивилизационного выбора, что вызвано особенностью русской культуры, которая больше других тяготеет к пронизанности всех практик единым центральным смыслом. Это особенно явно проявляется в высокой значимости для русской культуры ценностей справедливости, безопасности, стабильности. Ценностно-нормативная, духовная идентичность российского общества и рационализм рыночной конкуренции вступают в противоречие. Разрешение этого противоречия связано с преодолением экономико-центристского представления об обществе и отказом от атомистической, эгоистической модели «экономического человека». Человек, и русский человек в особенности, воспринимает действительность всегда с позиций

своей культурной идентичности, и модель «стимул – реакция» для него малоэффективна. В определенной степени это отражено в исследованиях Института социологии РАН, в частности, в исследовании жизненного мира и его смыслов российского населения [11].

Тем не менее, пусть косвенно, исследователи всё еще используют модель «экономического человека». Представляется, что значимость подобных работ была бы более весомой, если бы современные академические представители социологического знания были бы флагманами и на теоретическом уровне, не ограничиваясь эмпирическими мониторинговыми исследованиями. Очевидно, сегодня теоретический «прорыв» в социологии возможен на стыке разных наук, таких как социальная антропология, социальная философия и т. д. В связи с этим уместно вспомнить следующее рассуждение К. Маркса: «Предположим теперь человека как человека и его отношение к миру как человеческое отношение: в таком случае ты сможешь любовь обменивать только на любовь, доверие только на доверие. Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком. Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим идвигающим вперед других людей. Каждое из твоих движений к человеку и природе должно быть *определенным*, соответствующим объекту твоей воли *проявлением* твоей *действительной индивидуальной жизни*» [7, с. 150, 151].

Литература

1. Антология современной философии хозяйства. Т. 1 / под ред. Ю.М. Осипова. – М.: Магистр, 2010. – 832 с.
2. *Аристотель*. Политика / пер. С.А. Желебева // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 376–644.
3. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
4. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
5. *Горбунов В.В.* Идея соборности в русской религиозной философии. – М.: Феникс, 1994. – 42 с.
6. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
7. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
8. *Смит А.* Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
9. *Сухорукова Н.Г., Филатов С.А.* Экономическое поведение: учебное пособие. – Новосибирск: НГУЭУ, 2016. – 144 с.
10. *Тойнби А.* Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
11. *Тоценко Ж.Т.* Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. – 2016. – № 1 (381). – С. 6–17.
12. П.А. Флоренский: философия, наука, техника / ред.-сост.: В.А. Росов, П.В. Флоренский. – Л., 1989. – С. 58–65.
13. *Фромм Э.* Иметь или быть. – М.: Прогресс. 1986. – 227 с.
14. *Фромм Э.* Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: АСТ, 1998. – С. 129–452.
15. *Штуден Л.Л.* Патология культуры. – Новосибирск: НГУЭУ, 2005. – 220 с.
16. *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству // Новый мир. – 1991. – № 7. – С. 177–230; № 8. – С. 181–233.

HOLISTIC VIEW OF A HUMAN AS AN IMPERATIVE OF MODERN CIVILIZATION

M.V. Udaltsova

Novosibirsk State University
of Economics and management,
Novosibirsk, Russian Federation
merrymary999@mail.ru

E.A. Abramova,

Novosibirsk State Medical University,
Novosibirsk, Russian Federation
elabr@ngs.ru

The article considers the essence and nature of a human. The authors substantiate the necessity of a holistic view of a person in modern conditions, when the human development has become the goal of civilized development. The authors discuss various approaches to understanding of human entity. The article criticizes unreasonable use of the mechanistic model of an “economic man”. Forming the empirical models of a human, it is suggested coming from his essence as a socio-natural-spiritual phenomenon.

Keywords: a human, civilization, human development, human integrity, “economic human”, socio-natural-spiritual phenomenon.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-49-55

References

- Osipov Yu.M., ed. *Antologiya sovremennoi filosofii khozyaistva*. T. 1 [Anthology of the modern philosophy of economy]. Moscow, Magistr Publ., 2010. 832 p.
- Aristotle. *Politika* [Politics]. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 4 [Tractates. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, pp. 376–644. (In Russian).
- Berdyayev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 224 p.
- Bulgakov S.N. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of economy]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 412 p.
- Gorbunov V.V. *Ideya sobornosti v russkoi religioznoi filosofii* [The idea of sobornost' in Russian religious philosophy]. Moscow, Feniks Publ., 1994. 42 p.
- Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deng* [The general theory of employment, interest and money]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p. (In Russian).
- Marx K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1974, vol. 42, pp. 41–174. (In Russian).
- Smith A. *Teoriya nraivstvennykh chuvstv* [Theory of moral sentiments]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 351 p. (In Russian).
- Sukhorukova N.G., Filatov S.A. *Ekonomicheskoe povedenie* [Economic behavior]. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2016. 144 p.
- Toynbee A.J. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991. 736 p. (In Russian).
- Toshchenko Zh.T. *Zhiznennyi mir i ego smyslyv* [Life world and its meanings]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2016, no. 1 (381), pp. 6–17.
- Rosov V.A., Florenskii P.V., eds. *P.A. Florenskii: filosofiya, nauka, tekhnika* [P.A. Florensky: philosophy, science, technology]. Leningrad, 1989, pp. 58–65.
- Fromm E. *Imet' ili byt'* [To have or to be]. Moscow, Progress Publ., 1986. 227 p. (In Russian).
- Fromm E. *Zdorovoe obshchestvo* [Healthy society]. Fromm E. *Muzhchina i zhenshchina* [Man and woman]. Moscow, AST Publ., 1998, pp. 129–452. (In Russian).
- Shtuden L.L. *Patologiya kul'tury* [Pathology of culture]. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2005. 220 p.
- Hayek F.A. The road to serfdom. *Novyi mir – New world*, 1991, no. 7, pp. 177–230, no. 8, pp. 181–233. (In Russian).